"Что ты имеешь в виду? Сурин, я этого не слышал."

Пьяный звуком фена, Линь Цин Сюэ не услышал слова Су Линь ясно.

"Я говорю... Учитель Лин, вы прекрасны!"

Как только Су Лин засмеялся, он просто положил обе руки на рот трубой, и его голова была вытянута вперед, прямо в ухо Линь Цинсюэ, восклицая.

"Ха! Спасибо, Сулин, так громко, что учительница оглохла. Иди прими душ, я позвоню твоим родителям и скажу, что ты со мной, пока они не беспокоились, какой у тебя домашний номер?"

"48963214....."

Первое, что случилось, Су Линь сообщил ряд номеров, а затем пошел в ванную комнату, Линь Цинсюэ взял со стола стационарный телефон и набрал номер, на звонок ответила мать Су Линь.

"Мммм... так вкусно пахнет, что ванная все еще пахнет как мистер Лин..."

Глубоко вздохнув, Су Лин мягко закрыл замороженную стеклянную дверь ванной комнаты, почувствовав, что его тело действительно немного липкое и потное, он просто снял одежду и брюки и принял душ.

"А? Это... нижнее белье, из которого переоделся учитель Лин, и... черные чулки..."

Внутри ванной комнаты был ряд крючков, которые предназначались для удержания сменной одежды, а Су Лин повернулся и нашел розовое = кружевная оторочка нижнего белья Линь Циншуэ, кружевная оторочка красных трусиков и соблазнительные черные носки, висящие на верхней части.

"Это... это тоже слишком ароматно!"

Су Линь собирался протянуть руку помощи, но вдруг подумал, что дверь в ванной - это глазурованная стеклянная дверь, его собственная форма движения также не видна Линь Циншуе за пределами ванной комнаты?

Сразу же, Су Линь лицо также вспыхнуло, он посмотрел на замороженную стеклянную дверь, а затем на несколько соблазнительных мелочей висит там, он глотал и вздохнул про себя: "Лучше принять ванну честно"!

"Стирать и чистить... мыть и чистить..."...

С совершенно новой зубной щеткой во рту и розовым ароматом мытья тела Линь Цинсюэ, нанесенным на его тело, Су Линь не чувствовал себя непривычным для принятия болезненной ванны в ванной комнате.

Тем не менее, Линь Цинсюэ, которая в тот момент дула в гостиной, сразу же нашла что-то не так и посмотрела на дверь ванной, вдруг вспомнив, что дверь ванной была из матового стекла, то есть, когда она принимала ванну, хотя и не давала Су Лин полностью увидеть свет, но контур и движения ее тела были в основном ясны.

И, кстати, нижнее белье и чулки, которые я оставила в ванной и забыла вынуть.....

Чем больше она думала об этом, тем больше краснела, Линь Циншуе было немного стыдно за себя, первоначально она просто смотрела на то, что было так поздно, и она была обеспокоена тем, что Су Линь идет домой одна, просто оставив его на ночь, просто своего рода забота о учениках от учителя. Однако, Линь Цинсюэ, которая привыкла жить в одиночестве, не будет уделять ей столько внимания, и теперь Су Линь на самом деле видит ее так много вещей, на которые ей не стоит смотреть.

"Учитель Лин, я закончила стирать, но моя одежда, кажется, немного мокрая, у вас есть какая-нибудь одежда, которую я могу надеть?"

После стирки Су Лин открыл дверь ванной комнаты маленькой щелью, затем высунул голову и спросил. Приняв душ и умывшись так много, Су Лин случайно намочил джинсы и футболку, как он мог до сих пор спать в ней?

"Су Линь, ты... подожди, не выходи пока, я... я найду его для тебя...."

Глядя вверх, Линь Цинсюэ увидела Су Линь, которая была голая в верхней части тела, особенно за глазурованной стеклянной дверью, смутно одетая только в синие четырехугольные трусики с легкой выпуклостью посередине, поэтому Линь Цинсюэ покраснела и поспешила бежать обратно в свою спальню.

"Линь Циншу, Линь Циншу, что, черт возьми, ты думаешь написать? Сурин - твой ученик, ему даже не 18! Это всего лишь ребенок..."

Краснея, Линь Циншу нащупала в собственном гардеробе своей спальни, искала полдня, прежде чем выбрать комплект собственной пижамы, сделала глубокий вдох, немного успокоила свое настроение, растоптала ногу, и открыла дверь спальни, чтобы выйти.

"Ах... жулик, Су Линь, что ты делаешь... почему бы тебе не надеть одежду... поторопиться и одеться....."

Как только она вышла из двери спальни, Линь Циншуе закричала, увидев, что Су Линь на самом деле просто сидела на диване в четырехконечных трусиках, смотрела телевизор и дула в волосы.

"Учитель Лин, вы не дали мне свою одежду, во что я одета?"

Су Лин засмеялся и положил фен, но в глубине души был озадачен: "По крайней мере, учителю Лин тоже двадцать лет, мне не **, не так ли? Значит ли это, что мистер Лин раньше даже не видел обнаженного (тела) человека?"

"Тогда... тогда поторопись и надень его! Не... не простудитесь..."

Бросая розовую ночную рубашку в руке к дивану, Линь Циншу не поворачивайте голову, краснея, как яблоко, катясь горячим, и она только что успокоились дыхание бросился снова.

"Какой смысл? Правда не видел мужчину?"

Глядя на застенчивый взгляд Линь Цинсюэ, Су Линь прошептала в неверии, а затем взяла пижаму, которую Линь Цинсюэ бросил на диван, которая была относительно нейтральной среди пижам Линь.

"Хорошо, мистер Лин, я одета, а вы можете повернуться назад."

С причудами, Линь Цинсюэ, которая повернула голову, не могла не посмеяться, когда увидела Су Линь в своей розовой ночной рубашке-бабочке. Оказалось, что Линь Цинсюэ был метр шестерки, а Су Линь - почти метр семьдесят шестерки, и ношение пижамы Линь Цинсюэ, безусловно, было неуместным.

Но хорошо то, что пижама свободна, Су Лин едва может одеться, но после того, как наденешь взгляд - телячья брюшная часть, рукав также не достаточно длинный, чтобы раскрыть маленькую половину руки, большинство людей не может не смотреть на пижаму не достаточно длинный, чтобы закрыть глаза Су Лин на пупок, поэтому, по мнению Лин Цинсюэ, Су Лин похожа на танцовщицу, танцующую на пупке.

"Учитель Лин, вам... вам нельзя смеяться, иначе... иначе я не надену его и не буду спать голышом".

В гостиной Линь Цинсюэ было зеркало для одежды, из зеркала для одежды, Су Линь также видел свое собственное смущение, сам одетый так, если бы он дал знать тем детям в своем классе, особенно Хао Цзы знает, он бы определенно посмеялся до смерти.

"Хорошо! Да! Да! Су Линь, учительница над тобой больше не смеется, уже почти двенадцать часов, я принесу тебе одеяло и лягу спать пораньше, если ты не привыкла спать, тогда поговори со мной и дай тебе поспать в спальне, а я возьму диван".

После такого небольшого перерыва Линь Цинсюэ, казалось, сметала смущение, которое только что пережила, улыбаясь и щурясь глазами, она необычайно восхитительно вытащила из шкафа одеяло и подарила его Су Линь, затем протянула и потерла глаза, сказав: "Су Линь, ложись спать пораньше, позвони мне, если что, я тоже лягу спать".

"Хмм! Спокойной ночи, мистер Лин!"

"Сурин, тебе тоже спокойной ночи!"

Получив одеяло от Линь Цинсюэ, наблюдая, как Линь Цинсюэ входит в спальню и закрывает дверь в спальню, Су Линь не знал, почему у него случилась небольшая потеря сердца, обнимая одеяло и свернувшись на диване в гостиной.

Папа!

Свет в спальне был выключен, а теперь был только слабый лунный свет, отбрасываемый с подоконника гостиной, Су Лин обнял одеяло, будь то одеяло или пижама на его теле, все это был слегка ясный аромат, все это был знакомый аромат тела Линь Цинсюэ!

В тихую ночь Су Лин не мог не заснуть, а с дивана доносился мягкий храп.

"Хммм... а... хммм..."

Если бы вы были кем-то другим, возможно, вас не разбудил бы звук, но если вы спите в незнакомой обстановке, или в доме учителя Лин, как вы можете спать спокойно в своем сердце, особенно в тихую ночь, небольшой звук может заставить его испугаться.

"Что случилось? Этот голос, он идет из спальни, мисс Лин, она..... может что-то случиться?"

Сурин, пробудившийся от сна, посмотрел в сторону своей спальни и колебался, чтобы войти

внутрь.

"Все еще иди и посмотри, похоже, что учитель Лин не очень хорошо справляется."

Взявшись за дело, вспомнив о том, как учительница Лин накаляла тело, Су Лин встала с дивана и мягко подошла к двери спальни, которая не была заперта, Су Лин скрутила дверную ручку и открыла ее легким нажатием кнопки.

"Учитель Лин, что с вами? Я услышала движение снаружи, и пришла к тебе..."

Войдя в спальню, Су Лин щелкнула и включила свет в спальне.

"Нет!"

Ослепительный свет, казалось, тряс **** Линь Цинсюэ, которая была ошеломительно жужжала там, пока терела ноги друг о друга, блокируя глаза руками, так же, как когда Су Линь только что спасла ее из отеля.

"Учитель Лин, что с вами?"

Видя, как Линь Циншуе корчится вокруг в **убедительной боли, Су Линь поднялась и, оставив руку Линь Циншуе, которая блокировала ее глаза, коснулся ее лба, прокат горячий и ошпаривающий, все ее лицо было прокат горячий и ошпаривающий.

"Сурин... Я... Учитель, я жесткий..."

Тело все еще крутилось, особенно ноги продолжали тереться о персиковое одеяло, издавая шипящий звук, который щекотал сердце.

"Что тяжело?"

Су Линь собиралась подумать об этом внимательно, но неожиданно, с толчком, Линь Цинсюэ обернула руки вокруг его шеи и потянула вниз, и две вишнево-рыжие влажные губы плотно прижались к губам Су Линь.

"Это..."

Бряк!

"Боже! Такой мягкий, такой влажный, такой удобный... это поцелуй мистера Лина?"

Су Линь почувствовала шипящие губы Линь Циншуе, как она поцеловала его силой, и огонь разгорелся в ее сердце.

Даже не заговорив о влюбленности, не говоря уже о интимных отношениях с женщиной, даже если это был случайный момент поцелуя с господином Такеши в тот день, это был всего лишь случайный момент. В целом, Сурин - это чистый эмоциональный идиот, но знаменитый островной боевик был многократно показан. В это время Су Линь больше не может сдерживаться, независимо от того, ее учитель не учитель, если не на, или мужчина?

"Ну...."...

Су Лин плотно сосал по губам Линь Циншуя, и его руки протянули вниз, сняв чехлы с тела

Линь Циншуя и отбросив их в сторону.

http://tl.rulate.ru/book/29256/873067